

2006 — *Год России в Китае*

Китайские новогодние праздники
Незабываемая «Чураевка»
Пекин писателя Лао Шэ

Ян Якоб Мария де Гроот (1854–1921) – известный голландский синолог, автор целого ряда фундаментальных работ о религиозном мире, культуре и истории Китая. Наиболее известный его труд – шеститомник «Религиозная система Китая». (Две части этого труда изданы в России: Демонология древнего Китая. СПб, 2000; Война с демонами и образы экзорсизма в древнем Китае. СПб, 2001). После окончания Лейденского университета де Гроот служил в колониальной администрации в Нидерландской Индии (совр. Индонезия), преподавал в Лейденском университете в Нидерландах и в Берлинском университете в Германии.

Публикуемый перевод представляет собой отрывок из ранней книги де Гроота «Записки о китайских праздниках в Амое» (J.J.M. de Groot. *Les fêtes annuellement célébrées à Émoui*. Paris: Musée Guimet, 1886). Материалы к ней были собраны в период с февраля 1877 по февраль 1878 г., когда де Гроот находился в Сямьне (в то время европейцы называли этот город Амоем), изучая южнофуцзяньский диалект. В Нидерландской Индии ему предстояло служить переводчиком, осуществляя контакты между колониальной администрацией и местными китайцами, а значительную часть последних составляли уроженцы Южной Фуцзяни, говорившие на местном диалекте и непонимавшие официально принятого в империи «языка чиновников», который обычно учили иностранцы. За время пребывания в Сямьне де Грооту удалось собрать весьма интересные и во многом уникальные сведения о годовом цикле праздников и обычаях жителей этих мест, на основе которых и была написана эта книга, изданная во французском переводе Музеем Гимэ в 1886 г. Работа де Гроота традиционно считается одним из первых этнографических исследований, созданных на китайском материале.

Многое из того, о чём пишет де Гроот, существует до сих пор. Несмотря на негативное отношение властей к религии и модернизацию повседневной жизни в приморских районах Китая, старые новогодние обычаи и обряды «народной религии» в Южной Фуцзяни сохранились. Их соблюдают и потомки выходцев из этих мест, живущие на Тайване и в странах Юго-Восточной Азии. Давно подмечено, что теми, кто составляет китайскую диаспору, традиционные новогодние праздники часто ощущаются как одна из тех культурных основ, которые позволяют им оставаться китайцами.

Текст соответствующих разделов книги де Гроота публикуется с небольшими сокращениями. Перевод выполнен Юлией Чубашенко – студенткой исторического отделения ИСАА при МГУ. Примечания, данные прямым шрифтом, принадлежат де Грооту, курсивом – автору этих строк.

Константин Тertiцкий,

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Китая ИСАА при МГУ.

Иллюстрация к статье «Верования и обычаи китайцев» русского китаеведа И.Г. Баранова (1886–1972), опубликованной в журнале «Вестник Маньчжурии», №1, 1927 г. Автор поясняет: «Новогодняя надпись из двух пожеланий должна быть на бумаге обязательно красного цвета. Наклеивается на двери китайских магазинов. На одной половине двери вывешивают первое пожелание: «При открытии торговли пусть будет большая удача», а на другой – второе: «Всем делам да сопутствует успех». Далее мы представляем другие иллюстрации с комментариями И.Г. Баранова. Они отмечены иероглифом фу – «счастье», который наклеивается на двери и стены домов в Новый год.

Ян Якоб Мария де Гроот

Китайские новогодние праздники

Первый день первого месяца

Прежде чем описать то, как китайцы справляют первый день года, хотелось бы указать, как в их представлении год должен заканчиваться, и на какие периоды он разделён.

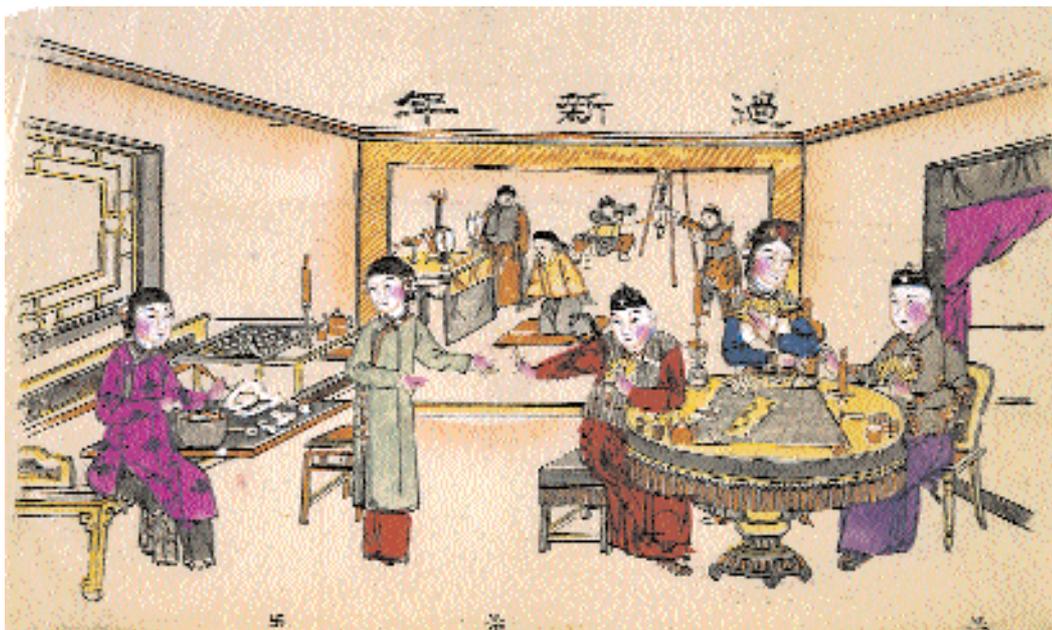
Китайский год делится на месяцы, каждый из которых начинается в первый день новой луны и состоит из двадцати девяти или тридцати дней. Обычно в году двенадцать месяцев, поэтому он на несколько дней меньше солнечного года, из-за чего возникает необходимость в дополнительном месяце, о котором объявляется в календарях. Год начинается в первый день новой луны, следующей после того, как солнце выходит из последнего зимнего знака Зодиака, то есть из Козерога. День Нового года всегда выпадает между двадцатым первым января и девятнадцатым февраля и, в отличие от нашего Нового года, открывает весенний сезон. Как можно было заметить, деление года у китайцев очень рационально, так как основано на двух основных «регуляторах» природы, солнце и луне, чем и отличается от нашего календаря.

Ясно, что благодаря такому делению года, весеннее равноденствие падает на второй месяц, летнее солнцестояние — на пятый, осеннее равноденствие — на восьмой и зимнее солнцестояние — на одиннадцатый. Таким образом, эти четыре «истинных середины» весны, лета, осени и зимы в действительности выпадают на второй месяц каждого из четырёх китайских сезонов. Из этого следует, что жизнь людей на Дальнем Востоке основывается только на астрономических законах.

Сейчас мы переходим к описанию дня, который в Китае открывает весенний сезон, а вместе с ним и наступающий год¹.

День Нового года — очень большой праздник для Китая. Китайцы [к этому дню] должны рассчитаться с долгами, иначе они полностью теряют лицо, так как день Нового года является своего рода перерождением. Если китаец не явится в Новый год одетым в новое, то он либо

¹ Другие деления года будут приведены ниже, в описаниях девятого дня первого месяца и третьего дня третьего месяца.

Народная картина «Встреча Нового года». Янлюцин. Нач. XX в. Из собрания Н.Д. Виноградова. Слева – женщина готовит пельмени, которые являются обязательным кушаньем к Новому году, поскольку пельмени по форме напоминают слитки серебра и, следовательно, являются пожеланием богатства. За круглым столом члены семьи играют в карты.

абсолютно не имеет возможности получить кредит, либо он потерял последнее представление о приличиях. Именно поэтому для большинства китайцев это возможность вымыть всё тело, так как на протяжении всего года они ограничиваются омовением лишь его открытых частей. Грязь с мебели и деревянной обивки стен смывается за несколько дней до праздника, а сам дом убирается как обычно. Таким образом, вместе со старой одеждой и пылью население хочет проститься со старым годом. Чистота, которая обычно не является отличительной чертой китайцев в Сямыне, становится необходимым условием достойной встречи Нового года.

Подготовка к Новому году у китайцев начинается намного раньше установленного дня. Продавцы выставляют на продажу всё, что только могут, так как им нужны деньги. Одна из китайских традиций предполагает, что до окончания года все долги будут погашены. Продают всё, что возможно продать; деньги льются рекой, но в то же время можно купить ценные товары за очень небольшие деньги. Традиция требует, чтобы было много подарков: друзья дарят их друзьям, начальники — подчинённым, родители — детям, поэтому покупки очень многочисленны, что служит для торговцев ещё одним поводом выставить свой товар на прилавки.

Стоит отметить, что в этот период торговые улочки являют собой весьма интересное зрелище. Улицу оживляют не только притягивающие внимание витрины, но и новые полосы красной бумаги с разнообразными надписями, которые приклеивают на двери домов. Обычно у каждого дома две полосы, по одной с каждой стороны двери. Они называются *мэньдуй*, а сделанные на них надписи составлены по общепринятым правилам и связаны с началом года, семьёй или занятием хозяина дома.

Ещё в двадцать четвёртый день последнего месяца китайцы начинают обновлять старые полосы. Можно купить готовые полосы в магазинах, либо написать их самому; продаются также маленькие брошюры, в которых описаны правила составления таких надписей. Каждый раз они становятся непременным товаром на Новый год. Какой-нибудь бедный образованный человек на время снимает место перед магазином, находящимся на углу улицы, чтобы там продать свои полосы, а на полученные деньги устроить себе праздник.

Часто над дверью приклеивают третью полосу, надпись на которой также полна намёков относительно наступающей весны либо относительно рода занятий хозяина дома. Например, надпись у хозяина гостиницы составят следующие слова: «Пусть гости ходят толпами», хозяин ма-

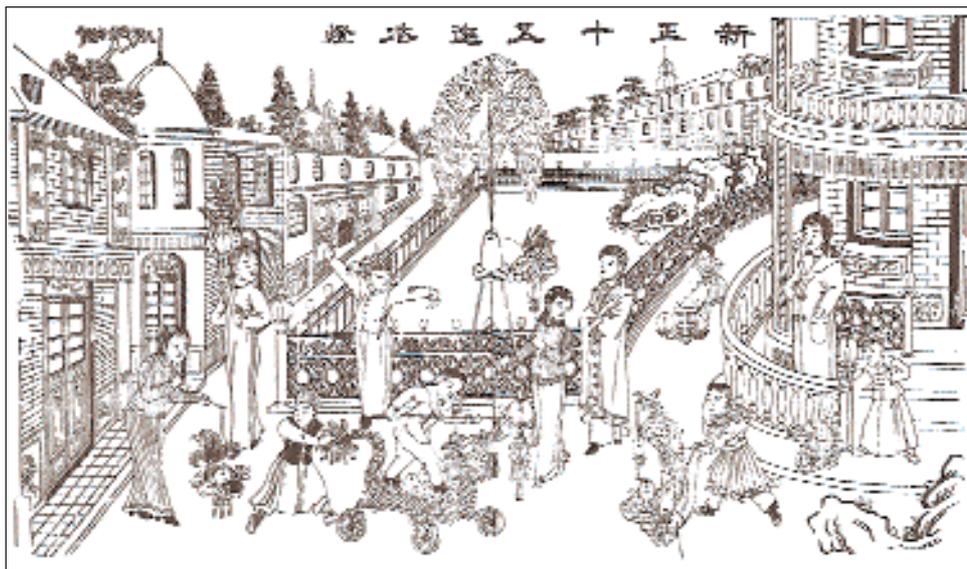
Народная картина «Встреча Нового года». Янлюцин. Конец XIX – нач. XX в. Из собрания РНБ, Санкт-Петербург. Празднование Нового года в богатом доме. В центре – хозяин, сановник в синем халате, с жёлтыми кругами и нашитым на груди квадратом. Он идёт к столу, на котором расставлены различные жертвенные предметы, чтобы совершить положенное по новогоднему ритуалу жертвоприношение табличкам с именами предков.

газина напишет: «Пусть здесь не прекращают сходить на берег богатые торговцы» и так далее. А вот и самая распространённая надпись на дверях у людей из всех слоёв населения: «Пусть пять благ снизойдут на эту дверь». Эти пять благ представляют собой долгую жизнь, богатство, мир и отдых, любовь и добродетель и смерть, которой завершается жизнь; по крайней мере, так написано в книге «Шуцзин»¹, в самой древней из пяти книг, которые называют священными книгами Китая. Если в течение года дом посетила смерть, то вывешивают не красные полосы, а жёлтые, белые или голубые, в зависимости от положения и пола умершего, так как в Китае красный цвет — символ счастья и радости, и во время траура его всегда стараются избегать². Эти украшающие фасады домов полосы, с оттенками, отличающимися от общепринятых, среди общего веселья становятся чем-то вроде *temento-mori*, адресованного прохожим, чтобы они присоединились к трауру и подумали о соотечественнике, который ещё вчера казался полным здоровья, а сейчас его уже нет среди живых.

Сямьнь — это порт с многочисленными барками и джонками, которые в день Нового года представляют собой очень пёстрое зрелище. Экипажи не упускают возможности украсить свои судна необходимыми девизами на полосах из красной бумаги. Их приклеивают всюду: на корпус, на мачты, на вёсла; они развеваются и на корме. К лентам также добавляются огромные белые флаги, разрезанные вдоль, и множество маленьких треугольных и квадратных флажков. Всё приобретает праздничный вид. Но тем не менее, утром в день Нового года морской город — обычно такой живой — на некоторое время засыпает, нарядно украшенный; оживление на улицах мгновенно утихает, и они затем ещё несколько часов остаются пустынными. Так китайцы, которые не знакомы с ежедневным бездельем, празднуют первый день года, прекращая все виды деятельности, и так проводят первый из дней, посвящённых исключительно отдыху и удовольствию. Естественно, все магазины остаются закрытыми, что способствует спокойствию на улицах. Так же, как и у нас, на рассвете множество ни-

¹ В Сямьне под пятью благами подразумевают богатство, славу, талант, многочисленное потомство и долгую жизнь. Иногда на внешнюю сторону двери приклеивают символическое изображение каждого из этих пяти благ, например, изображение богатого человека, важной персоны, учёного, женщины с ребёнком и старика.

² Возможно, красный цвет считается цветом счастья потому, что у персиковых деревьев цветы красные, а этому дереву приписывают способность отгонять злых духов и их негативное влияние.

Народная картина года «Гуляня с фонарями 15 числа первой луны». Янлюцин. 1931. Справа – мальчик с фонарём в виде рыбы, другой кагит фонарь в виде феникса, поставленный на тележку, в центре мальчик кагит дракона с горящим фонарём внутри, девушка слева держит фонарь с большой бабочкой.

ших, в надежде получить щедрое подаяние, отправляются в деревню. Ближе к середине дня в общественных местах раздаётся всё больше и больше голосов. Видны спешащие куда-то люди в нарядных одеждах и с озабоченными лицами; каждому надо сделать ряд визитов. При этом они неизбежно встречаются многочисленных друзей и знакомых. Китайцы сразу же останавливаются, складывают на груди руки и кричат *гун-си, гун-си*, что примерно означает «побольше удачи и благословения». Эта сцена полна жизни, но в ней не было бы ничего интересного, если бы удалось очистить улицы от многочисленных кули, которые с азартом предаются игре в кости или проскальзывают в игорные дома, избежавшие бдительности чиновников.¹

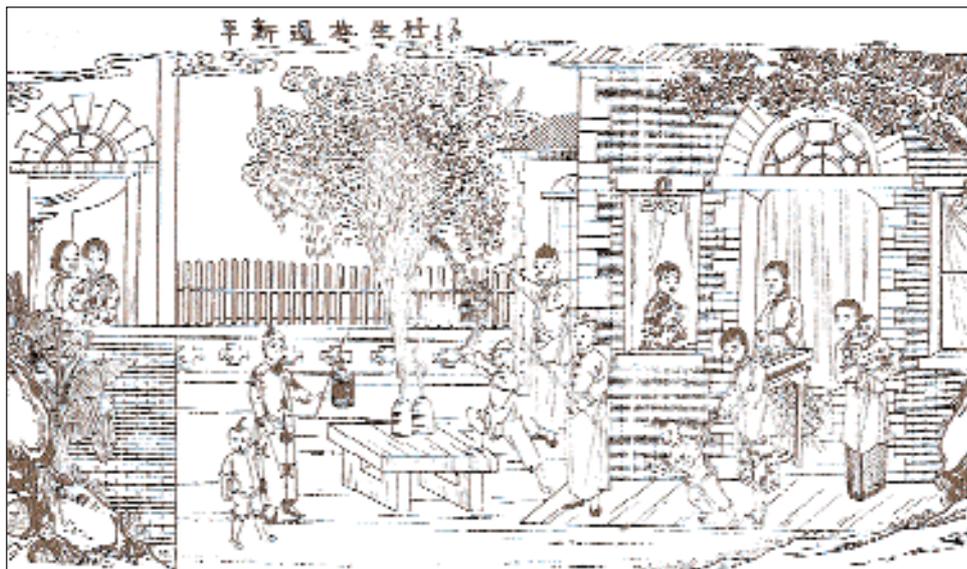
Приношения божеству Неба и Владыкам Трёх Миров

Пройдём с улицы в дом и посмотрим, как китайцы справляют Новый год там. В большинстве семей не только молодежь ожидает, как это принято у нас, момента, когда новый год сменит старый — всё се-

мейство вообще не ложится спать. На самом деле нужно очень рано, часто задолго до восхода солнца, совершить приношения богу Неба, божеству, под которым китайцы подразумевают само небо, или духа, который его олицетворяет. С этой целью на столе, расположенном напротив входа в главную комнату дома, выставляются благовония, свечи, чашечки с чаем и маленькие коробочки, наполненные сладостями. Название этих коробочек переводится как «коробочки умилоствления» («*boites de recommandation*»). Тот, кто первым совершает поклонение, обычно глава семейства, начинает с того, что берёт одну или три ароматические палочки, много раз кланяется, затем помещает палочки в курильницу². Если есть кто-то ещё, кто совершает этот ритуал, первый передаёт ему палочки, чтобы тот поместил их в курильницу. Когда эта церемония закончена, совершаются похожие подношения духам Неба, Земли и Воды, которые известны под именем Владык Трёх Миров (*саньцзе гун*). Самим китайцам, наверное, не очень ясно, что подразумевается под этими тремя божествами. Некоторые

¹ Азартные игры китайские власти официально рассматривали как порочное занятие.

² Китайские благовония делаются из растёртого сандалового дерева и других пахучих субстанций, пудра смешивается с клейким веществом. Часто их используют в виде длинных, тонких палочек, прикреплённых к деревянному бруску; зажигают верхний конец палочки, который медленно тлеет, не оставляя ничего, кроме пепла на том месте, где её прикрепили. Курильницы сделаны из металла, обожжённой глины либо из камня с выемкой. Когда нужна новая курильница, начинают с того, что в неё добавляют немного пепла, взятого из другой курильницы, желательнее использовавшейся для поклонения божеству, которое пользовалось большим почётом. Мало-помалу курильница достигает той степени наполненности, при которой её можно использовать для служения божеству. Пепел часто служит своего рода амулетом, как для детей, так и для взрослых. Его носят на груди в маленьких мешочках.

Народная картина «Поджигаем петарды и встречаем Новый год». Янлюцин. 1930-е гг. Во дворе дома европейской постройки поджигают петарды (считается, что они, стреляя, отгоняют злых духов). На каменном столе стоят глиняные сосуды с зажжённым фейерверком. Такой фейерверк называется «Хвост феникса».

говорят, что это: 1) дух, который правит небом и небесным сводом, — *Тянь-гуань*; 2) дух, который правит землёй и адом, — *Ди-гуань*; 3) дух, который отвечает за атмосферу и воду, — *Шуй-гуань*. Часто последнего духа путают с духом, ведающим судьбами людей, — *Жэнь-гуань*. Дни, специально посвящённые культу каждого из этих трёх богов (дни рождения, как называют их китайцы в Сямьне), выпадают на пятнадцатый день первого, седьмого и десятого месяцев¹.

Предметы, которые служат приношениями божеству Неба и Владыкам Трёх Миров, более или менее разнообразны, а их количество в большей или меньшей степени зависит от богатства семьи и степени почитания божества. Помимо этого, им также предлагаются фрукты и пирожные. Стол, служащий алтарём, украшают цветами, а иногда помещают на него маленькое блюдо с апельсинами. Обычно стол не убирают до третьего дня, так как эти же предметы полагаются предлагать божествам в последующие два дня Нового года. Эти два раза ритуал не подразумевает коленапоклонения, поэтому обычно доволь-

ствуются обрядом «*tchioun-dzia*»². Церемония повторяется трижды и каждый раз заканчивается пусканием петард, которые иностранцы называют «хлопушками».

Петарды представляют собой маленькие бумажные патроны, наполненные порохом. Раньше их делали из бамбука. Конец фитиля выводят наружу, а остальная часть остаётся закрытой внутри патрона. Он соединяет огонь и порох, благодаря которому бумага с шумом взрывается. Они сделаны по тому же принципу, что и петарды и шутихи, при помощи которых веселится наша детвора. Обычно из «хлопушек» делают гирлянду, привязывая фитильки к легко возгораемой верёвке. Конец верёвки поджигают, и огонь передаётся всем «хлопушкам», которые с огромной скоростью взрываются одна за другой. Это напоминает ружейную пальбу, шум от которой наполняет весь квартал. Ни одна религиозная церемония не считается завершённой, если не запустить петарды. Они являются необходимой частью всех праздников. Редко случается, чтобы прислуга, провожая иностранца на родину, не запустила в его честь петарды.

¹ Не стоит искать истоки культа Владык Трёх Миров в буддистском учении, несмотря на то, что в последнем тоже существуют три мира, однако эти миры — всего лишь состояния, в которых должны побывать святые, прежде чем достигнут нирваны. Это мир реальности, охватывающий и наш мир, в котором есть и чувства, и материя, и форма. Второй мир — мир формы и материи. Чувства здесь отсутствуют, хотя материя ещё есть. Различия между женским и мужским полом исчезают. Этот мир охватывает двенадцать небес Брахмы, владыки Вселенной. И наконец, душа достигает третьего мира, в котором нет ни формы, ни материи, где она находится в практически полностью бессознательном состоянии. Он является своего рода входом в нирвану. Идея трёх миров, возможно, основывается на космологической концепции трёх миров брахманизма: небо, земля, атмосфера или вода. Нельзя смело утверждать, что китайцы почерпнули эту идею из более раннего брахманизма.

² К сожалению, де Гроот не приводит названия этого обряда на нормативном китайском языке.

Бог очага (Цзао-ван или Цзао-цзюнь). Изображён со своими спутниками и конём. Двое из стражей держат копьё, а у третьего в руках меч бога. Четвёртый хранит в деревянной коробке, обтянутой жёлтого цвета материей, медную печать бога. Перед богом на столе жертвенные свечи и курильница для курительных свечей. Китайские повара в особенности почитают бога очага, вывешивая его изображения на кухне около очага. Огонь греет, на огне готовят пищу. Бог очага может заставить огонь в очаге гореть хорошо. В этом – одна из причин почитания «хозяина кухни». Если он не охраняет очага, то в доме может быть пожар, и огонь в очаге будет плохо гореть.

Раньше китайцы делали вид и продолжают делать вид, что петарды служат для того, чтобы отпугивать злых духов, которые рыщут по улицам и не упускают возможность проскользнуть в дом. Согласно другому мнению, петарды должны привлечь внимание божеств к подношениям. В то же время, в более образованных слоях населения считается, что петарды — это только проявление веселья. У нас во время народных гуляний также стреляют из пушек, а фейерверки пускают во время

свадеб и других праздников, поэтому можно смело сказать, что в Китае петарды служат той же цели¹.

Шум от петард в день Нового года просто ужасен, так как каждая семья в определённый час заканчивает совершать подношения, пуская петарды: одни делают это в полночь, в то время как другие дожидаются рассвета. Все звуки тонут в этих адских взрывах. Европейцы, проживающие в китайском городе, в эту ночь вынуждены отказаться от сна. И это ещё не всё. Взрывы продолжаются ещё в течение следующих нескольких дней, когда совершаются приношения божествам. В новогодние праздники сжигается такое количество «хлопушек», что крестьяне из соседних деревень собирают их остатки, чтобы потом использовать их как удобрение.

Жертвоприношение божествам домашнего очага

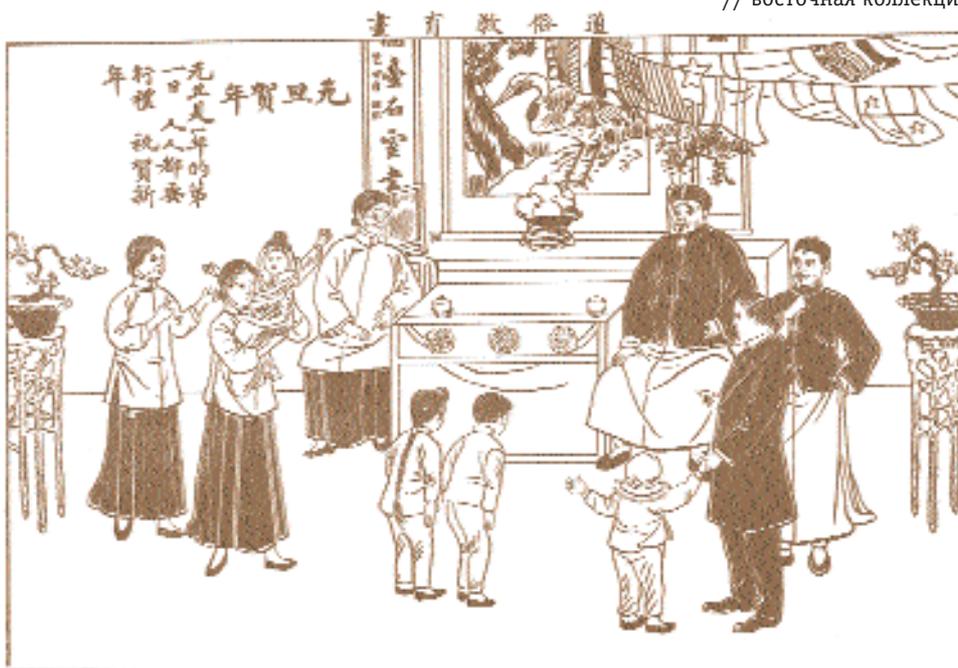
У китайцев существуют божества домашнего очага, подобные ларам у римлян. Их изображение часто можно найти в открытом шкафчике, расположенном напротив главного входа в дом. Перед шкафчиком постоянно находятся курильница и два подсвечника, всегда приготовленные для воскурения ароматических палочек и свечей. Позже мы опишем каждое из этих божеств и священный день их культа. Пока будет достаточно сказать, что в Сямыне выделяют четыре божества домашнего очага:

1. Богиня Милосердия, *Гуаньинь-фоцзу* ([день рождения отмечается в] девятнадцатый день второго месяца);
2. Святой Князь Го, *Го-шэнван* (двадцать второй день второго месяца);
3. Божество Земли и Благополучия, *Туди-гун* (второй день второго месяца);
4. Божество домашнего очага, *Цзаоцзюнь-гун* (третий день второго месяца).

Вряд ли в Сямыне можно найти дом, в котором не было бы изображения хотя

¹ О происхождении и использовании хлопушек можно прочесть в «Цзин Чу суйши цзи» («Записки о календарных обычаях Цзин и Чу»), тексте, который, как считается, был написан к пятисотому году нашей эры, и из которого можно почерпнуть много интересного о нравах и обычаях в провинциях Хунань и Хубэй: «В первый день первого месяца перед комнатами надо зажечь бамбук, чтобы отпугнуть шань-сао и других злых духов». Из книги «Шэнь и цзин» («Книга о чудесах духов»), которая датируется четвёртым или пятым веком нашей эры, мы узнаём, кто такой шань-сао. Там написано: «У подножия западных гор живут существа, чей рост едва превышает один фут, они бродят гольми и ловят креветок и крабов. По своей природе они не боятся человека. Если они видят, что человек прилёг отдохнуть, то используют его огонь, чтобы пожарить свои креветки и крабов, они также улучают момент, когда человека нет, крадут его соль и вместе с ней едят своих крабов. Люди стараются отпугнуть шань-сао, бросая в огонь бамбук, который с шумом взрывается. В словаре «Канси цзыдянь» написано, что эти существа растут с ребёнка и у них только одна нога».

Основываясь на вышеперечисленных источниках, можно заключить, что бамбук зажигают лишь для того, чтобы отпугнуть злых духов.

Сюжет картины: «Поздравление в первый день Нового года». Изображена вся в сборе большая патриархальная семья. Эта семейная идиллия выставляется художником как образец, которому должны подражать все. Картина предназначена, главным образом, для учащихся низших школ, чтобы «научить их общепринятому обычаю» (тунсу).

ношениями. Богатые часто накрывают три разных стола: один для божества Неба, другой — для Владык Трёх Миров и третий — для божеств домашнего очага, но бедным приходится довольствоваться одним. Обычно после каждого жертвоприношения пускают петарды.

В день Нового года необходимо совершить общее жертвоприношение этим божествам домашнего очага, чтобы получить их благословение в наступившем году. Стол-алтарь ставят напротив дарохранилищницы и там располагают те же предметы, что и при приношениях божеству Неба, только их количество намного меньше. Каждый член семьи, начиная со старшего, должен предложить божествам благовония, встать на колени и несколько раз коснуться головой земли. В некоторых семьях зажигают кусочки сандалового дерева, а к приношениям добавляют цветы и апельсины. Как и сам стол, всё, что на нём выставлено в качестве подарков божеству Неба и Владыкам Трёх Миров, не убирается в течение трёх дней, так как утром последующих двух дней приношения должны повторяться; во время второго и третьего подношений, однако, не обязательно касаться головой земли, достаточно поклониться, протягивая к небу руки, в которых зажаты ароматические палочки, позже устанавливаемые в курильнице. Во второй и третий дни необходимо лишь обновлять чашки с чаем, которые находятся на столе с при-

Почитание родителей

По правилу, от которого никогда не отступают, дети не поздравляют родителей с Новым годом пока не воздадут должное богам, так как боги намного значимее родителей, и до последних ещё должна дойти очередь. Но когда приношения богам уже совершены, родители, чтобы выслушать поздравления, садятся в стороне от алтаря и табличек предков, которые будут описаны ниже. Старший сын начинает первым, затем по очереди все они преклоняют колени и касаются головой пола, но родители никогда не позволяют им совершить это действие до конца и приказывают подняться до того, как они закончат, так как китайский этикет требует быть обходительным с тем, кто стоит на коленях. Поздравляя родителей, дети обычно говорят: «Я желаю долгой жизни великим людям (родителям)». Когда все сыновья исполнили свой долг, наступает очередь девочек, и в это время младшие дети кланяются старшим, а последние, как и родители, стараются их остановить. Супруги находятся в одинаковом положении и поэтому не кланяются друг другу. Если есть

наложница или рабыня, то она должна поклониться обоим. После того, как церемония поздравления закончена, начинается подготовка к поклонению табличкам предков; в это время некоторые члены семьи наносят визиты родственникам и друзьям. В Китае, также как и в Голландии, широко используются визитные карточки, которые отправляют тем, кого не могут навестить лично.

Тот, кто принимает гостей, приветствует пришедших словами *гун-си, гун-си*, предлагая им различные сладости, разложенные по блюдечкам на большом подносе. Естественно, чай и трубка с табаком также не возбраняются. Считается хорошим тоном не принимать предложенные угощения; достаточно взять одну или две конфеты и переложить их в другое блюдце, как будто вы их приняли, а в это время сформулировать пожелание счастья хозяину. Например, если это торговец, ему говорят: «Я надеюсь, что вы заработаете много денег и станете богатым»; если это чиновник: «Желаем Вам получить повышение в чине» и так далее, каждый раз с учётом ситуации. Чтобы понять китайцев, надо отметить, что, предлагая сладости, хозяин дома надеется, что в течение года его гости смогут насладиться благами жизни, и горе обойдёт их стороной. Следует вложить один или два апельсина, как пожелание счастья, в руки детей, пришедших поздравить

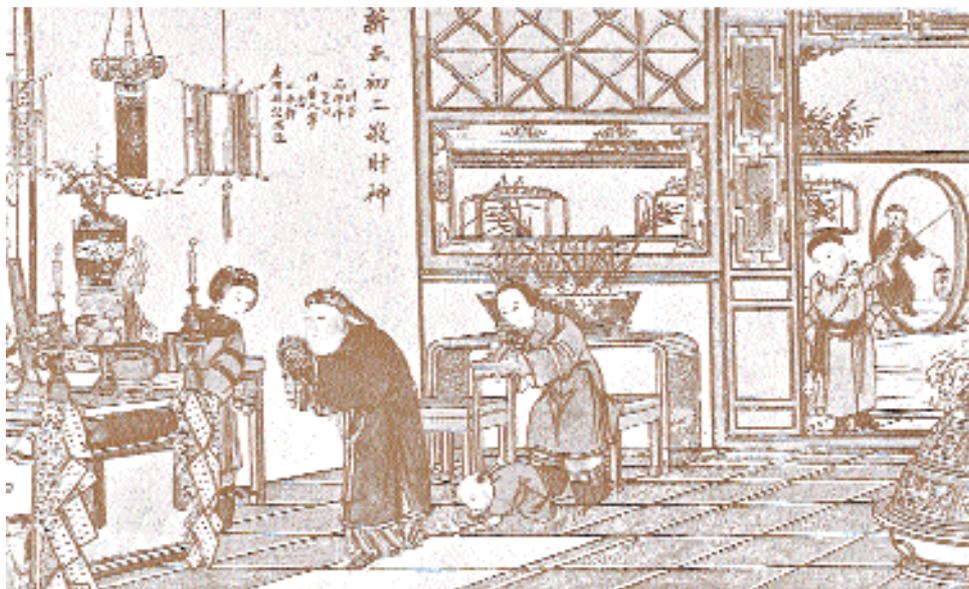
с Новым годом. Если этого не сделать, то дети, «жертвы» этой забывчивости, считают, что их плохо приняли, и их самолюбие будет глубоко задето.

Жертвоприношение предкам

И наконец совершается последнее жертвоприношение (либо до, либо после поклонения родителям) в честь усопших предков.

Неизвестно происхождение табличек предков, *шэньчжу* или *лунчжу*, изображающих души тех умерших, которым поклоняются. Некоторые древние традиции и церемонии, которые существуют и по сей день, позволяют предположить, что в очень далёком прошлом эти таблички были ничем иным, как изображениями; тем не менее, их сегодняшняя форма не имеет ничего общего с изображением человека. Они представляют собой деревянную подставку, на которой расположена вертикальная дощечка с написанными либо выгравированными именами умерших, названием рода, к которому последние принадлежали, и именем человека, сделавшего эту дощечку. В Сямыне старые дощечки достигают, по крайней мере, двадцати, а то и сорока сантиметров в высоту, а ширина их примерно равна одной трети высоты. Их внешний вид, естественно, зависит от достатка, ранга и социального положения семьи. Некоторые дощечки искусно исполнены и украшены позолотой и барельефом, некоторые просто сделаны из дерева, без

Народная картина «Почитание бога богатства на второй день новой луны». Из книги: Алексеев В.М. Китайская народная картина. М., 1966. РГБ: Б 66-63/266, 267.

всяких рисунков и орнаментов. На их внешней стороне часто изображают эмблему: сверху — солнце в облаках, справа и слева — драконов, внизу — единорога¹.

Таблички часто разделены на две части. Места соприкосновения частей не покрашены. Задняя часть таблички содержит имена, даты рождения и смерти усопших, а также точные сведения о местоположении их могил. Таким образом, каждая табличка является своего рода страницей генеалогии семьи.

Несмотря на то, что чаще всего каждая табличка представляет одного человека, часто отца и мать можно найти вместе. Только старший сын имеет право изготавливать таблички и хранить их у себя. Считается, что отец при жизни владел ими, а теперь, после смерти, передаёт их по наследству старшему сыну, либо, если нет родного сына, то приёмному. Приёмный сын — не редкость, так как, если глава семейства умер, не оставив наследника, его близкие всегда усыновляют мальчика с той же фамилией, чьи родители были максимально близки к умершему, чтобы линия рода не прерывалась.

Если младший сын хочет выразить признательность предкам, то он вынужден это делать в доме старшего брата; однако, если младший брат обосновался в другой местности, он увозит с собой большую табличку, на которой написаны все имена, имеющиеся на главной табличке, хранящейся у старшего брата, чтобы вдали от дома поддерживать культ предков. Также, когда табличек в доме становится столько, что они начинают мешать, все надписи переносятся на эту большую табличку, а маленькие закапываются либо сжигаются.

Нелегко понять, являются ли таблички жилищем для одной из трёх душ умерших (так как китайцы считают, что у каждого человека три души), либо просто напоминанием об умершем предке. Однако ясно, что китайцы относятся к табличкам с огромным почтением и уважением, а кроме того, целью некоторых церемоний, совершавшихся в древности, являлось приглашение души жить в табличке. Для многих это является бесспорным объяснением «истины»: в табличке заключена одна из трёх душ.

Обычно таблички находятся в шкафчике, справа² от божеств домашнего очага, но нередко для них выделяют отдельный шкафчик. Так же, как и божествам домашнего очага, в первый и пятнадцатый день

Народная картина «Вся семья радостно встречает Новый год». Янлюцин. Конец XIX – нач. XX в. Из собрания РНБ, Санкт-Петербург. На лубке изображён богатый дом чиновника. Он стоит сбоку от ступеней в шапке с шариком, цвет которого свидетельствует о ранге. В дом пригласили музыкантов. Дети играют: кто с волчком, кто запускает бумажных змеев.

каждого месяца, утром и вечером, предкам преподносят свечи и благовония. Кроме того, существует множество других дней, посвящённых культу табличек и связанных с датами рождения и смерти предков.

Естественно, в день Нового года не забывают воздать хвалу предкам. Перед табличками располагают те же дары, что подносились божествам, а затем каждый член семьи, начиная со старшего, должен стать на колени и коснуться головой земли. После трапезы предкам предлагают в качестве приношения пищу. Те члены семьи, которые не заняты нанесением визитов, ставят перед табличками еду, предназначенную для членов семьи; на столе раскладывают столько пар палочек для еды, сколько табличек в алтаре, также добавляют пирог из клейкого риса (*няньгао*). После этого все члены семьи становятся на колени и головой касаются пола, затем на стол-алтарь ставят семь чашек, которые трижды наполняют вином, и зажигают жертвенную бумагу.

¹ Единорог — одно из мифологических животных Китая.

² Место слева в Китае более почётно. Боги его занимают по праву, так как они выше рангом, чем предки.

Девочка в левой части картины держит змея в форме птицы, которая должна хватать злых духов. У входа парит змей в виде рыбы, поскольку слово *юй* (рыба) созвучно слову *юй* «достаток». Змей в виде бабочки – тоже, видимо, скрытое благопожелание хозяину дожить до глубокой старости, поскольку *де* (бабочка) созвучна слову *де* (восьмидесятилетний старец).

Когда она готова превратиться в пепел, старший из присутствующих членов семьи берёт среднюю чашку и, взболтав её содержимое, выливает его в огонь либо на землю. Чашку заново помещают на стол, вновь наполняют, пускают петарды, а затем берут одно из блюд и делают его между членами семьи и приглашёнными гостями.

Что касается сладостей, находящихся у табличек, то они три дня остаются лежать на месте, так как во второй и третий дни Нового года их опять подносят предкам. Во второй день Нового года полагается вновь поклониться предкам, держа в руках благовония, но многие семьи не повторяют эту церемонию вовсе. Когда церемония закончена, всё остаётся таким, каким было накануне, за исключением блюд, съеденных всей семьёй.

Прежде чем закончить описание первого дня года, нам хотелось бы отметить несколько обычаев, которые не связаны с жертвоприношениями. Накануне Нового года готовят рисовый пирог в форме конуса, увенчанного апельсином, в который помещают цветок. Вокруг выкладывают разные фрукты, часто более двенадцати видов,

а сверху прикрепляют кусочек красной бумаги. Этот пирог называется «рис, переходящий из старого года в новый» (*гонянь фань*)¹. Его ставят на стол перед божествами домашнего очага и табличками предков и оставляют там до пятого дня Нового года, затем всей семьёй съедают. Также перед алтарём ставят большое печенье такой же формы и аналогичным образом украшенное. Такие печенья, только поменьше, находятся в каждой комнате дома и на кухне, специально в честь божества домашнего очага. Эти печенья зовутся «печенья, переходящие из одного года в другой» (*гонянь кэ*). Их также съедают на пятый день, если успевают сделать это раньше крыс. И наконец готовят блюдо из трёх видов овощей, сваренных в воде, украшая его сверху апельсинами и цветами. Как и пирог, это блюдо готовится накануне Нового года, хранится до пятого дня и называется «овощи, переходящие из старого года в новый» (*гонянь цай*).

Описанные выше яства являются не приношениями, а символами того, что нечто переносится из старого года в новый, что в прошлом году было изобилие, и это изобилие хотят сохранить в новом году.

По случаю праздника редко постятся, однако некоторые женщины воздерживаются от пищи в каждый первый день месяца, и первый день Нового года не является исключением. Кроме того, существует примета, согласно которой нельзя готовить рис в большом количестве воды, иначе каждый раз, выходя на улицу, вы будете попадать под дождь. И если вы выйдете на улицу во время дождя, то обязательно какой-нибудь мальчишка крикнет: «Вы ели рис на воде в день Нового года!».

Второй день первого месяца

Как мы уже упоминали, утром второго дня Нового года совершается жертвоприношение богу Неба, Владыкам Трёх Миров, божествам домашнего очага и табличкам предков. Всё это происходит перед столом, на котором ещё с вечера стоят тарелочки со сладостями. Богам предлагается свежий чай, но не сладости. Ближе к полудню предкам предлагают еду, которая была приготовлена на обед, и это делается так же, как было описано выше.

Единственной церемонией второго дня является «открытие колодцев» (*кайцзин*).

¹ Точнее было бы сказать – «новогодний рис».

Считается, что духам, так же как и людям, хотя бы один раз в году нужен отдых, и именно второй день Нового года они могут провести в спокойствии. С этой целью накануне Нового года закрывают колодцы, чтобы на следующий день не тревожить обитающих там духов в случае, если понадобится вода.

Чаще всего используют решётку, чтобы не ограничивать свободу духов и не держать их в темноте, а также чтобы последние могли выбираться наружу через отверстия в решётке. Утром второго дня у колодца выставляют сладости и свечи, чтобы заручиться поддержкой духов, живущих там, зажигают благовония и совершают церемонию поклонения, описанную выше. Немного воды выливают в колодец, чтобы тот весь год был полным.

В Китае полагают, что невидимый мир полон блуждающих душ умерших, у которых либо не было родственников, либо те забывали подносить им пищу. Долг каждого — совершать приношения таким неуспокоенным духам на второй и шестнадцатый день каждого месяца. Вот почему в каждой семье на стол напротив главного входа или сбоку от него выставляют блюда, оставшиеся от ужина. Ставят на колени, держа в руках благовония и касаясь головой земли, приглашают эти души утолить голод. В такие вечера торговцы предпочитают приготовить обильный ужин, чтобы потом использовать его как приношение, а своим работникам устроить маленький праздник. Это приношение называется *цзо я*, а сами души зовут «господами, которых встречают у дверей» (*мэнькоу гун*). Каким бы громким ни было это название, его часто используют, подшучивая над попрошайками.

Третий день первого месяца

Приношения, совершаемые накануне трёх категориям указанных божеств и предкам, вновь повторяются, но в последний раз. Табличкам предков больше не предлагают отведать трапезу. В описании следующего дня вы узнаете, как вечером третьего дня Нового года готовятся к «встрече божеств домашнего очага».

Четвёртый день первого года

Этот день называется «встречей божеств». Считается, что на двадцать четвёртый день последнего месяца божества домашнего очага отправляются на небо,

чтобы исполнить службу богу Неба и доложить ему о том, что происходит на земле в целом, и о поведении тех, за кем он приставлен наблюдать, в частности. Они должны вернуться на четвёртый день первого месяца. Ясно, что их следует принять со всем гостеприимством, не только в силу их ранга, но и затем, чтобы добиться их расположения в новом году. С этой целью накануне сжигаются маленькие кусочки бумаги с изображением лошади, телеги, паланкина и носильщиков, чтобы облегчить божествам долгое и утомительное возвращение на землю. Эти бумажные виды транспорта называются «конь духов» (*хуньма*)¹. В уголке каждого листка написано имя божества, которому они предназначаются. Затем бумагу бросают в решето, которое, в прямом смысле слова, подбрасывают в небо, чтобы пепел взлетел и растворился в воздухе. Это называется «сжечь коней духов» (*шао хуньма*).

Некоторые считают, что поить коней и благодарить возницу необходимо ещё до начала путешествия. Именно поэтому ещё до сжигания бумажных изображений перед домом одни выставляют ведро с водой для лошадей, сладости, чай и благовония для возниц; другие же предлагают пищу только божествам, чьего возвращения ожидают во дворе. По возвращении божества должны найти что-то, что могло бы их хоть немного порадовать. Ведь им приходится запастись терпением, чтобы дождаться следующего дня, когда божествам позволено поднести настоящую пищу. Все изображения сжигаются независимо от того, кому они предназначаются.

На следующий день — как правило, до полудня, но чаще ранним утром, божеств угощают пищей, поставленной перед их изображениями. В бедных семьях довольствуются печеньем, маленькими печеньями и другими сладостями, в то время как влиятельные люди преподносят богам «три мясных блюда» (*сань шэн*): жареную утку, курицу, приготовленную таким же образом, и голову свиньи. Иногда, если достаток позволяет, прибавляют свиные почки и печень, тогда это называется «пять мясных блюд» (*у шэн*).

¹ Для обозначения этого понятия также используют иероглифы «облачные кони», так как в китайской мифологии божеств иногда представляют оседлавшими облака.

Курицу или утку не нарезают на кусочки, а просто вынимают внутренности и готовят её на огне. Мясо не обязательно должно быть мясом этих трёх животных. Любое мясо сгодится; кроме того, одно или два блюда можно заменить лапшой либо яйцами. Обычно рядом находятся блюда с фруктами, маленькими пирожными и другими яствами, в зависимости от фантазии хозяина.

Многие китайцы воспринимают день встречи божеств как подходящий момент для возвращения к привычному образу жизни, а другие, коих большинство, ждут следующего дня.

Пятый день первого месяца

Утром пятого дня Нового года все продукты в доме съедаются; кроме того, тщательно подметают помещение, чего нельзя было делать с начала года. Вот китайская легенда, объясняющая этот обычай: «Однажды человек по имени Мин из государства Шан прогуливался по берегу Озера Зелёной Травы. К нему явился дух

озера и спросил, чего ему не хватает. Тут кто-то прошептал ему на ухо: «Проси лишь Ю Ин (то есть исполнения желаний)». Мин послушался совета. Хозяин озера одобрил его выбор и позвал Ю Ин. Это была молодая служанка. Она последовала за Мином в его дом, и за несколько лет тот разбогател. Но однажды, в день Нового года, он ударил её хлыстом, и она тут же превратилась в метлу. Постепенно Мин разорился. Именно поэтому с начала года не вносят метлу в дом».

Пятый день года считается окончанием праздника весны. «Пятидневное открытие года» закончилось, как говорят китайцы в Сямыне. На второй день ещё можно совершать новогодние визиты, но на третий — уже слишком поздно, если только визит не наносится очень близкому человеку. Начиная с пятого дня большинство людей уже не приветствует встречных словами *гун-си, гун-си*, хотя на улицах ещё до конца месяца слышны поздравления.

Перевод Юлии Чубашенко.

В оформлении использованы слайды китайских народных картин из коллекции Б.Л. Рифтина.

Типичная новогодняя картина-лубок. Вывешивается, по большей части, не в магазинах, а в жилых домах. У китайцев есть пожелание: «Больше счастья, долго жить, много сыновей!» (*до фу, до шу, до наньзы*). Иероглифический текст с этим пожеланием, в несколько изменённой редакции, помещён и на данной картинке. Под фу («счастье») разумеют: здоровье, деньги, должность большого чиновника, хорошую торговлю и т.д. Нарисованный на картине упитанный жизнерадостный мальчик — пожелание здоровых сыновей. У него, по обычаю, на голове три косички, связанные красными шнурками. Руки и ноги в золотых, серебряных или медных браслетах. Летучая мышь — символ счастья; персик и аист — долголетия; гранат — большого потомства. По случаю дня рождения китайцы подносят в подарок персики — или настоящие, если такие найдутся, или выпеченные на пару из пшеничной муки. Это также пожелания долгой жизни.